

Александр НОВИК*

АЛБАНСКО-ЧЕРНОГОРСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: СИМВОЛЫ И МАРКЕРЫ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) Российской академии наук располагает богатейшими балканскими фондами, в том числе привезенными в разные годы и различными собирателями коллекциями предметов традиционной культуры черногорцев и албанцев. Здесь стоит назвать ценнейшую коллекцию вещей, подаренных полковником русской армии Николаем Озерецковским государю-императору Николаю I (Kunstkamera 2004: 172–174). Помимо предметов, привезенных в XIX столетии с Балканского полуострова, в фондах Кунсткамеры хранятся архивные материалы экспедиций, проведенных сотрудниками музея в XX в. на западе Балкан.

Так, в 2008 г. в МАЭ РАН был передан архив Малого диалектологического атласа балканских языков (МДАБЯ) – самого масштабного балканистического проекта конца XX в. в мире. Этот международный проект включал в себя изучение тринадцати пунктов в различных странах Балканского полуострова по единым лексическим, синтаксическим и этнолингвистическим программам. В сборе полевых материалов участвовали ученые из России, Болгарии, Сербии, Германии, Албании, Греции, Хорватии, Македонии и др. стран. Однако инициатива самого проекта исходила от ученых Санкт-Петербурга (ядром был Институт лингвистических исследований РАН, а также Санкт-Петербургский государственный университет и МАЭ РАН). Огромную работу выполнили сотрудники Института славяноведения РАН (г. Москва). Записи ди-

---

* Александр Новик, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург

алектных текстов, анкеты и программные опросники легли в основу колоссального фонда, архивация и научное описание которого продолжается до сих пор.

Наряду с этим Кунсткамера продолжает вести полевую исследовательскую работу на западе Балкан. В рамках новой инициативы был предложен проект по изучению пограничных зон на Балканском полуострове, где проживают представители различных этносов и этнических групп. Если программа МДАБЯ предполагала работу экспедиций в условно «этнически чистых» населенных пунктах с целью выявления и фиксации языковой диалектной специфики и особенностей явлений культуры, то новая программа ставит цель изучения районов со смешанным населением – т. е. мест, где в самой яркой форме протекают процессы языковой и культурной интеграции и интерференции.

В 2009 г. сотрудниками МАЭ РАН (в лице автора статьи), ИЛИ РАН и Марбургского университета (Германия) (в лице А. Н. Соболева) была предпринята экспедиция в зону албанско-черногорского пограничья. В задачи исследовательской поездки входил сбор материала по этнолингвистической программе – т. е. ставились задачи изучения явлений на стыке языка и культуры. В том числе важнейшим вопросом оставались проблемы идентичности и идентификации населения в этом регионе.

Албанско-черногорское пограничье представляет собой широкий пояс территории, население которой в этническом плане является чрезвычайно интересным для научного изучения. Значительная часть южной части Черногории представляет собой массив с преобладающим албанским населением. На территории Албании, около г. Шкодра (серб. Скадар) проживают черногорцы – здесь находится село Врака, расположенное в шести километрах от крупнейшего города Северной Албании. Как в Черногории, так и в Албании данные группы населения каким-то образом выходят из планов серьезного научного описания. А такое изучение видится весьма нужным и перспективным. Официально Албания очень долго постулировала лозунг, что она является моноэтнической страной, чуть ли не единственной моноэтнической страной Европы. Соответственно, в Албании живут только албанцы. В дальнейшем, не в последнюю очередь под влиянием Евросоюза, стать членом которого желает эта балканская страна, отношение к национальным меньшинствам изменилось. Албания признает, согласно государственному закону, наличие этнических меньшинств. Одним из них является черногорское меньшинство.

Поселения с албанским населением представляют собой практически сплошной массив на юге Черногории, много албанцев проживает и в других городах и районах страны. Важнейшими символами и маркерами этнической идентичности албанцев в Черногории, равно как и черногорцев в Албании, являются язык, конфессиональная принадлежность, имагологические представления из области исторической памяти, национальные мифологемы, установки и практики традиционной культуры и др. (Tirta 2004: 256–257). Постараемся остановиться на двух важнейших составляющих этнической идентичности населения пограничной зоны – это язык и конфессиональная принадлежность (Мыльников 1997). Большинство албанцев, живущих в Черногории, говорят в домашнем кругу по-албански и исповедуют ислам. Черногорцы, живущие в Албании, с близкими разговаривают по-сербски (по-черногорски) и остаются приверженцами христианского учения в его православной форме.

Вопрос этнической идентичности населения пограничных районов заслуживает особого внимания и в силу того, что в ходе работы экспедиции нам пришлось столкнуться не с одним и не с двумя этнонимами у каждой из групп населения.

Среди самоназваний албанцев в Черногории мы услышали следующие варианты: *shqiptarë*, *shqiptarët e Malzisë*, *shqiptarët e Malit të Zi*, *shqiptarët nga Mali i Zi*. Как видим, местное албанское население соотносит себя исключительно с албанским этносом и не идентифицирует (как можно было бы условно предполагать) себя как черногорцев (по соотнесенности со страной проживания). Более того, многие информанты вообще подчеркивают, что они *албанцы*, не добавляя даже, что *албанцы Черногории*, как то делают большинство опрошенных информантов.

Черногорцы, живущие в Албании, называют себя *црнгорци*, *црнгорци ад Албанија*. Никто из них не называет себя албанцем – албанцы они только по паспорту и тогда, когда это выгодно по той или иной причине. Вопрос самоидентификации в этом регионе очень сложный. С одной стороны, черногорцы четко осознают свою связанность с соседним черногорским этническим ареалом – государственная граница расположена совсем рядом, по берегу Шкодранского (Скадарского) озера и по примыкающим к нему частям суши. Но население в этих примыкающих к Албании черногорских районах преимущественно албанское. Соответственно, мы не можем говорить о единстве этнического массива в данной зоне.

Живущие в Черногории албанцы имеют совершенно иного характера пограничное соседство. По ту сторону границы живут албанцы Албании и албанцы Косово. В этническом плане можно считать эту зону переходной по существу, однако в действительности мы сталкиваемся с совершенно новой реалией. Местные жители скорее склонны соотносить себя с локальной группой, чем с общим албанским этническим массивом (что, безусловно, вызывает ряд вопросов в силу происходящих политических процессов на Балканах). Однако подобная ситуация фиксируется, скажем, и в соседнем Косово, где с каждым годом возрастает число опрашиваемых информантов, отвечающих на вопрос об этнической принадлежности, что они *kosovarët, shqiptarët e Kosovës* (sic!), а не *shqiptarët*, как это было прежде, во времена борьбы за независимость. Понятно, что во времена противостояния с Сербским государством албанцам Косово принципиально важно было соотносить себя с единым албанским этносом. В нынешних условиях, с получением и признанием независимости, для албанцев Косово эта связь с единым этническим пространством не видится уже столь значимой, а на первое место выходит принадлежность к вновь образованному государству. Механизм сдвига этнического самосознания (по аналогии с языковым сдвигом) лишь предстоит изучать в последующих экспедициях. Пока мы можем лишь обозначить круг существующих проблем.

Неразрывно с этнической самоидентификацией населения албанско-черногорского пограничья связан вопрос языка. Черногорцы в Албании разговаривают на говоре сербского (черногорского) языка. Знание идиома считается непременным условием соотнесения себя с черногорским этносом. На местном языке разговаривают дома, разговаривают в общественных местах с соплеменниками, сербский (черногорский) звучит с экранов телевизоров (практически в каждом доме здесь есть спутниковая антенна и черногорские каналы весьма популярны). Вопросы этнонима и лингвонима взаимосвязаны у черногорцев во Враке.

Ситуация в албанских районах Черногории видится более сложной. Албанцев в Черногории более 100000 чел. Большая часть из них разговаривает дома по-албански. Однако преподавание в школах, высших учебных заведениях ведется по-сербски (по-черногорски). Большая часть албанцев Черногории – билингвы. Жизнь в Югославском, теперь в Черногорском государстве, тесные хозяйственные, родственные и иные связи способствовали усвоению сербского языка. Однако в албанских селах Черногории можно наблюдать следующую картину. Многие пожилые женщины, жизнь которых прошла исключительно в данной местной

сти, могут и не владеть в достаточной степени сербским. Подобная ситуация вполне может объясняться тем, что не было необходимости учить сербский язык. Дома говорили на родном албанском, на работе – тоже на албанском. Особенной мотивации учить сербский не было. Ситуация в молодежной среде иная. Здесь молодой человек, разговаривающий дома постоянно по-албански, в школе и т. д. учится на сербском. И поддерживать беседу на какую-либо, отличную от бытовой, тему на родном албанском он уже не может, так знания были получены им по-сербски, и он вынужден переходить во время беседы с одного языка на другой. Такое переключение кодов в речи албанцев Черногории также должно стать темой особого исследования.

Важным маркером этнической идентичности черногорцев в Албании является конфессиональная принадлежность. Практически все живущие в районе Шкодры (Скадара) черногорцы – православные (мы осознанно оставляем в стороне вопрос горан, живущих в албанско-славянском пограничье, т. к. проблема требует особого освещения). В с. Врака воздвигнут большой православный храм св. Николая, который является безусловным символом не только религиозной принадлежности, но и этнического самосознания. В самом городе Шкодра (Скадар) в ходе полевой работы 2009 г. нам так и не удалось зафиксировать ни одного албанца-православного, уроженца этих мест. Если в Шкодре есть прихожане православного храма албанцы по этнической принадлежности, то они будут приезжими или потомками переехавших на север Албании семей из южных районов страны. Все остальные прихожане православной церкви в Шкодре – славяне (сербы, черногорцы, русские и т. д.).

Большинство албанцев Черногории – мусульмане. Это видно даже по облику поселений – кругом возвышаются минареты и купола мечетей. Однако приверженность к исламу не является столь ярким маркером идентичности у албанцев Черногории, каким у черногорцев Албании служит принадлежность к православию (при всей условности степеней сравнения в столь сложном и деликатном вопросе, как самоидентификация). Самый большой город в этом регионе – Шкодра. А Шкодра – в равной мере мусульманский и католический город. Поэтому в вопросах самоотнесения религиозный фактор не является у албанцев решающим. Для албанцев важнее *шчитаризм* (албанизм), чем конфессиональная принадлежность. Это в равной мере касается албанцев Албании, Косово, Македонии и Черногории.

Исследования в зоне албанско-черногорского пограничья обещает значительные научные перспективы. Из экспедиции 2009 г. в МАЭ РАН

были привезены полевые материалы, многочисленные этнографические фотографии, а также предметы традиционной культуры, которые дадут возможность проанализировать состояние в регионе на сегодняшний момент, а также запланировать научную работу на будущее. В этой деятельности международное сотрудничество, в первую очередь ученых из России и Черногории, видится важным и необходимым.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Мыльников А. С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII-XX вв. СПб.: Петрополис, 1997.
- [2] Kunstkamera Museum. 290 years. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera). Russian Academy of Sciences. History. Collections. Studies / Authors: Yu. K. Chistov, E. A. Rezvan, Yu. A. Kupina, E. A. Mikhailova. – St. Petersburg: MAE, 2004.
- [3] Tirta M. Mitologjia ndër shqiptarë. Tiranë, 2004.